

УДК 343.791

Доктринальные модели (концепции) противодействия теневой экономике

Санинский Роман Александрович

Кандидат юридических наук, доцент,
председатель арбитражного суда Нижегородской области,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Российский университет правосудия (Приволжский филиал),
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 17-а;
e-mail: r-sovetnik@yandex.ru

Аннотация

В современных политических, социальных, правовых и экономических условиях, все более актуальными и востребованными становятся вопросы противодействия теневой экономике. Обусловлено это рядом следующих значимых факторов. Во-первых, затянувшийся мировой экономический кризис, деструктивно воздействующий на поступательное развитие российской экономики. Во-вторых, недружественное санкционное давление со стороны ряда зарубежных государств. В-третьих, как следствие, снижение уровня конкурентности Российской Федерации на мировой экономической арене. Все это способствует активизации процесса перехода части легальной экономики в теневой сектор. В настоящее время, по подсчетам экспертов, масштабы теневой экономики составляют порядка 40% от валового внутреннего продукта страны. Это конечно же переводит исследуемое явление, но новый уровень угроз для экономической безопасности и требует выработки эффективной концепции противодействия теневой экономике. В этой связи в доктрине активно развиваются научные направления, предлагающие различные подходы к формированию и реализации государственной политики в области противодействия теневой экономике. На страницах данной публикации мы рассмотрим некоторые из них и выделим их характерные особенности.

Для цитирования в научных исследованиях

Санинский Р.А. Доктринальные модели (концепции) противодействия теневой экономике. // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 145 -150.

Ключевые слова

Теневая экономика, экономическая безопасность, государство, противодействие, концепция, доктрина, эффективность.

Введение

Теневая экономика в современных условиях представляет собой одну из значимых угроз для национальной безопасности страны. Обуславливается это в первую очередь тем, что ее объемы сопоставимы с 40% ВВП Российской Федерации [Хабриева, 2016, С. 48–54]. Исследуемый экономико-правовой феномен относится к ведущему фактору риска при реализации национальных проектов. Усугубляет социальное неравенство, подрывает деловую репутацию участников экономической деятельности и как следствие степень доверия населения к реализуемым государством экономическим программам. Это наталкивает нас на вывод о том, что теневая экономика является одной из главных системных проблем современного государственного управления.

Осознается это и на площадке научного сообщества, озадаченного отмеченной нами проблемой. В настоящее время, разработано несколько авторских концепций современной уголовной политики, прямо или косвенно затрагивающих вопросы противодействия теневой экономике. Остановимся на анализе ряда из них.

Основная часть

В 2010 году, фондом «Либеральная миссия» была предложена точечная концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере, разработанная по поручению Президента Российской Федерации. Ее авторами стали такие видные ученые и практики как Л.М. Григорьев, А.Э. Жалинский, В.М. Жуйков, Н.А. Лопашенко, Т.Г. Морщакова, А.В. Наумов, И.А. Новиков, Е.В. Новикова, В.И. Радченко, А.В. Рахмилович, М.А. Субботин, А.Г. Федотов.

Авторы рассматриваемой концепции в качестве главной ее идеи, предлагают концептуально новый подход в регулировании предпринимательской деятельности, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В качестве основных проблем в развитии уголовной политики в исследуемой области были отмечены следующие:

- подмена социально-оправданных целей в области охраны экономической сферы;
- излишняя, адресная репрессивность предпринимательских деяний;
- уголовное законодательство выступает в качестве инструмента управления экономикой и передела собственности;
- излишнее уголовно-правовое воздействие на экономики порождает рост ее теневого сектора.

Для их разрешения авторами концепции были задекларированы следующие значимые, с нашей точки зрения цели:

- модернизация уголовного законодательства в области противодействия экономической преступности должна быть нацелена на соблюдение баланса в области охраны интересов личности, общества и государства, то есть соответствовать реальным экономическим и социальным потребностям и возможностям государства. Полагаем, что представленная цель является главенствующей и требующей поддержки, так как не только отражает сущность уголовного правового, но и в целом всего правового регулирования современной России, закрепленного в Конституции;

- искоренение использования уголовно-правового ресурса в пользу охраны интересов отдельных субъектов экономической деятельности;
- стремление к обеспечению справедливости и эффективности применения уголовного законодательства в борьбе с экономической преступностью.

В целом поддерживая их выделение, хотелось бы высказать следующее замечание. Они носят сугубо унифицированный характер, и могут быть восприняты как цели всей уголовной политики, развивающейся в том числе и сферах охраны интересов личности, общественной безопасности или общественного порядка, интересов государственной власти и т.д. В рамках же противодействия преступности экономической направленности необходимо определение точечных целей, способствующих повышению уровня эффективности уголовного законодательства в регулировании экономических отношений. То есть создание благоприятных и привлекательных условий для развития бизнеса.

Следующая концепция разработана Центром стратегических разработок в 2017 году, коллективом ведущих российских ученых. Главной ключевой идеей ее выработки стали происходящие в России институциональные изменения, необходимые для экономического роста в стране, потребность в повышении инвестиционной привлекательности, снижение давления на бизнес, что напрямую связано с проводимым нами исследованием. Обусловлено это тем, что инвестиционная привлекательность на прямую зависит от работы всей системы правоохранительных органов.

Не можем мы обойти стороной и то обстоятельство, что противодействие теневой экономике сегодня носит бессистемный характер. Исследование принимаемых в рассматриваемой области нормативных актов по мнению представителей научного сообщества обладает признаками саботажа, так как эти документы, в ряде случаев способствуют увеличению масштабов нелегальной экономической деятельности [Сулакшин, 2009, С. 22]. Проблема заключается в том, что в современной уголовной политике отсутствует долгосрочная цель в области контроля над преступностью. Хотя, мы должны понимать, и на это мы обращали внимание в первой главе данного исследования, искоренение теневой экономики, как и всей преступности в целом, до социально неприемлемого уровня объективно невозможно, как посредством реализации целевых программ, так и репрессивностью законодательства.

В этой связи роль уголовной политики в области противодействия теневой экономики весьма высока. В настоящее время, главным курсом ее стало снижение уровня репрессивности уголовного законодательства, то есть комплексная либерализация антикриминальной политики [Максимов, 2016, С.58–68]. Но в ряде случаев это повлекло разсистематизацию уголовного закона, что снизило четкость в применении его норм. О чем свидетельствует тот факт, что к настоящему времени, в Уголовный кодекс РФ, с момента его принятия, внесено уже более полутора тысяч изменений, чаще всего носящих бессистемный, точечный характер. Например, уход от определения нижней границы санкций, в виде лишения свободы, и демонстрация только верхней, при этом относящей деяние в том числе и к категории тяжких преступлений, как в основных, так и квалифицированных составах преступлений, что не только не дает понять уровень их социальной, так и предложить действенные механизмы противодействия. Это подтверждается санкциями, предусмотренными за их совершение. Продемонстрируем несколько таких фактов. Так, санкция ч. 1 ст. 172 УК РФ, определяя верхнюю границу в виде лишения свободы на четыре года (преступление средней тяжести), дает суду легитимное основание, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ «Лишение свободы на определенный срок», назначить этот вид наказания начиная с двух месяцев. Такой парадокс наблюдается и в рамках

ч. 2 ст. 172 УК РФ, относящее деяние в ней закрепленное уже к категории тяжких (... наказывается лишением свободы до семи лет ...) [8]. Именно поэтому, в судебно-следственной практике встречаются примеры назначения наказания по квалифицированным деяния в размерах ниже верхнего предела, указанного в основном составе преступления. Так, по приговору Подольского городского суда Московской области, лицу, совершившему преступление, предусмотренное п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ было назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года. И сегодня это становится правилом судов, даже при наличии в действиях виновного совокупности экономических деяний. В частности, действия субъекта, квалифицированные по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, и двум эпизодам по ч. 1 ст. 173¹ УК РФ были оценены судом в результате чего, виновному было назначено наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы условно. Полагаем, что законотворческим абсурдом являются и размеры штрафов за экономические деяния, начинающие свое исчисление от 5 000 рублей, когда одноименное правонарушение, закрепленное в Кодексе об административных правонарушениях, наказывается в размерах нескольких тысяч или сотен рублей. Давайте, например, сравним ст. 171² УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» и ст. 14.1.1 КоАП РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр». Так, если в административно-правовой норме указан штраф в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей [9], между тем уголовно-правовая определяет лишь верхнюю границу пятьсот тысяч рублей, учитывая, что нижняя всего пять тысяч. И таких прецедентов в области противодействия экономическим деяниям, создающим базис теневой экономике значительное количество.

Заключение

Современное состояние уголовной политики имеет значительные содержательные проблемы. В качестве знаковых выступают:

- социальная обусловленность уголовного законодательства;
- вопросы криминализации, декриминализации, пенализации, депенализации.

Учитывая направление, взятое нами для изучения, хотелось бы согласиться с мнение представителей Центра стратегических разработок в том, что в области противодействия экономической преступности, декриминализация, как и депенализация основана на принципе выборочности, что не создает благоприятных условий для развития национальной экономики.

В целом же, мы можем констатировать, что для уголовной политики современности в области противодействия экономической преступности, неотъемлемой частью которой является и теневая экономика, характерны следующие особенности:

- наблюдается активная фаза криминализации частных случаев преступной деятельности, являющихся разновидностью, уже имеющих общих составов преступлений (например, деяния, отраженные в ст. 185¹-185⁶ УК РФ, являются формами злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ));

- практическое отсутствие декриминализации экономических деяний (в рамках 22 Главы УК РФ с 1996 года декриминализировано всего 4 преступления: ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство»; ст. 188 УК РФ «Контрабанда»; ст. 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама»; ст. 200 УК РФ «Обман потребителя»);

- депенализация преступлений экономической направленности путем снижения, либо полного исключения нижних пределов санкций;

- насыщение санкций, включенных в раздел VIII УК РФ, наказаний, альтернативных лишению свободы (штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы и т.д.);
- развитие института освобождения от уголовной ответственности, за совершение экономических деяний (ст. 76¹ УК РФ, а также специальные основания, закрепленные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ);
- криминализацией и пенализацией деяний, сопряженных с экономической преступностью (коррупционные преступления).

Библиография

1. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 10.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства РФ, 2016, № 1 (часть II), ст. 212; О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 // Собрание законодательства РФ, 2017, № 20, ст. 2902.
3. Приговор № 1-285/2017 от 22 декабря 2017 г. по делу № 1-285/2017 [Электронный ресурс] URL: http://sudact.ru/regular/doc/egBx5Dv2Vrx1/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinf=Статья+172.+Незаконная+банковская+деятельность%28УК+РФ%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1536736144064 (дата обращения: 10.12.2018).
4. Приговор № 1-645/2017 от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-645/2017 [Электронный ресурс] URL: http://sudact.ru/regular/doc/A9jEceIynEv/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+172.+Незаконная+банковская+деятельность%28УК+РФ%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1536736144064 (дата обращения: 10.12.2018).
5. См.: Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект). Монография – М.: Научный эксперт, 2009. Под общей редакцией С.С. Сулакшина. С. 22.
6. См.: *Максимов С.В.* Двадцатилетие новейшей уголовно-правовой политики России: предварительные итоги и перспективы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 4. С. 58 – 68.
7. См.: Уголовная политика: дорожная карта (2017-2025 гг.) Центр стратегических разработок. С. 2017. С. 6, 11.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 7.01.2002 № 1 (часть I) ст. 1.
10. См.: *Хабриева Т.Я.* Правовые проблемы финансовой безопасности России // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации.* 2016. № 10. С. 48 – 54.

Doctrinal models (concepts) of counteraction to shadow economy

Roman A. Saninskii

PhD in Law,

Docent,

Chairman of the Commercial Court in the Nizhny Novgorod region,

Associate Professor at the Department of criminal law disciplines,

Russian University of Justice (Volga branch),

603022, 17-a, Gagarina av., Nizhny Novgorod, Russian Federation;

e-mail: r-sovetnik@yandex.ru

Abstract

In modern political, social, legal and economic conditions, the issues of counteraction to the shadow economy are becoming more and more relevant and demanded. This happens due to a number of significant factors. First, the protracted global economic crisis, which has a destructive impact on the progressive development of the Russian economy. Secondly, unfriendly sanctions pressure from a number of foreign States. Thirdly, as a result, the level of competitiveness of the Russian Federation in the world economic arena has decreased. All this contributes to the activation of the process of transition of the legal economy in the shadow sector. Currently, according to experts, the size of the shadow economy is about 40% of the gross domestic product. This of course transfers the phenomenon on a new level of threats to economic security and requires the development of an effective concept of combating the shadow economy. In this regard, the doctrine is actively developing scientific areas that offer different approaches to the formation and implementation of state policy in the field of combating the shadow economy. On the pages of this publication we will consider some of them and highlight their characteristics.

For citation

Saninskii R.A. (2019) Doktrinal'nyye modeli (kontseptsii) protivodeystviya tenevoy ekonomike [Doctrinal models (concepts) of counteraction to shadow economy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 145-150.

Keyword

Shadow economy, economic security, States, countraction, concept, doctrine, efficiency

References

1. The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere. – M.: Fund "Liberal mission", 2010. P. 10.
2. On the national security Strategy of the Russian Federation: the decree of the President of the Russian Federation from December 31, 2015. № 683 // Code of the legislation of the Russian Federation, 2016, number 1 (part II), article 212; Strategy of economic security of the Russian Federation for the period till 2030: the presidential decree of 13 may 2017. № 208 // Code of the legislation of the Russian Federation, 2017, № 20, article 2902.
3. Sentence № 1-285/2017 from 22 December 2017 in case № 1-285/2017 [Electronic resource] URL: http://sudact.ru/regular/doc/egBx5Dv2Vrx1/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+172.+Nezakonnaya+bankowska+deyatelnosti%28YK+FR%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular_judge=&_=1536736144064 (date of access: 10.12.2018).
4. Sentence № 1-645/2017 from 27 December 2017 in case № 1-645/2017 [Electronic resource] URL: http://sudact.ru/regular/doc/A9jEceIynEv/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+172.+Nezakonnaya+bankowska+deyatelnosti%28YK+FR%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1536736144064 (date of access: 10.12.2018).
5. See: The doctrine of state policy against corruption and the shadow economy in the Russian Federation (model project). Monograph - M.: scientific expert, 2009. Under the General editorship of S. S. Sulakshin. P. 22.
6. See: Maksimov S. V. The twentieth anniversary of the latest criminal-legal policy of Russia: preliminary results and prospects // Russian Laws: experience, analysis, practice. 2016. № 4. P. 58 – 68.
7. See: Criminal policy: road map (2017-2025). Center for strategic development. 2017. P. 6, 11.
8. Criminal code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ // Assembly of legislation of the Russian Federation 17.06.1996. No. 25. article 2954.
9. Code of the Russian Federation on administrative offences of 30.12.2001 № 195-FZ // Assembly of legislation of the Russian Federation of 7.01.2002 № 1 (part I) article 1.
10. See: Khabrieva T. Y. Legal problems of financial security of Russia // Bulletin of economic justice of the Russian Federation. 2016. №. 10. P. 48 – 54.